

Образцов

Сов. культура. - 1991. - Июнь. - С. 10

«Если мысленно пройтись по всем предшествующим главам, то обнаружится, что при мне зажгли в квартирах первые электрические лампочки, при мне на улицах лег первый асфальт, зазвенели первые телефоны, пошли первые трамваи, помчались первые автомобили, полетели первые самолеты, зазвучала морзянка первого беспроволочного телеграфа, засверкал первый кинематограф, зазвучало первое радио, зажегся первый телевизор, полетел первый космонавт. Ничего этого не было до моего рождения...» — так, написал Сергей Образцов в книге «Эстафета искусств». Добавим, что при Образцове родился и утвердился профессиональный театр кукол. И именно он этому способствовал — своей судьбой и деятельностью...

на все времена

Историки театра кукол предпочитают изучать исчезающее, то, что стало легендой. Кукольная Атлантида влечет их сильнее, нежели живой и реальный репертуар. Общественное мнение — после многолетних восторгов — ныне почти равнодушно к театру Образцова: в последние десятилетия ГЦТК стал эталоном официально-консервативного направления кукольного искусства, постепенно превращаясь в театр-музей.

В 1971 году С. Образцову — первому из деятелей культуры — присвоено звание Героя Социалистического Труда, в 1981 году — присуждена Ле-

нинская премия. Скажем больше: был создан своеобразный культ Образцова, характерный для времени и уникальный для искусства. Это во многом предопределило развитие театра кукол в нашей стране.

Сам Образцов творит и изменяется всю жизнь. Сначала — дерзкий экспериментатор и новатор, позднее — традиционалист. Какое-то время был архаистом. Новатор направил развитие театра кукол в сторону профессионализма, традиционалист остался верным учеником старых одиночек-мастеров (сольные выступления актера Образцова). Архаист отстаивает чистоту кукольного

жанра, привержен одной системе кукол. Но на протяжении всей жизни Образцов более всего ценит то, что явилось главным его открытием и что долгие годы умел выстраивать он один, — пластическую жизнь куклы. В эпоху Сергея Образцова заканчивается легендарный и начинается исторический период развития кукольного искусства.

В своих книгах Образцов часто пишет о детстве. Став знаменитым на весь мир, он рассказывает красивую сказку о том, как в детстве ему подарили куклу и как это определило его судьбу. Мотив детства и куклы — едва ли не самый

главный для его театра. Именно в его лучших спектаклях — «По щучьему велению» Е. Тарховской, «Волшебная лампа Аладдина» Н. Гернет, «Буратино» Е. Борисовой — детство воскрешено, воспето и обожествлено.

Странные чувства возникают, когда смотришь эти спектакли сейчас. Перед тобой проходит жизнь театра и его основателя — своеобразная ретроспектива открытий кукольного искусства.

Первое представление сказки «По щучьему велению» (Образцов — и постановщик, и художник) состоялось 13 ноября 1936 года. Сколько бы он не видоизменялся во времени, но конструктивистская основа — этого главного художественного стиля эпохи — оставалась неизменной. Это и сделало скромную «Щуку» главным кукольным спектаклем XX века. По сути этой постановкой предопределен метафорический путь театра кукол. Здесь все предельно обнажено, про-

зрителю. Во многом оно основывалось на знании детской психологии, а что-то делалось и на ощупь. Образцов ввел возрастную цензу: его театр можно посещать не раньше пяти лет. Он и до сих пор считает, что его спектакли нужно смотреть только с пяти лет. Что это не каприз, а интуиция большого художника, — сегодня очевидно. Юный зритель, по его мнению, наивный реалист. При всей условности кукольного театра Образцов всегда склонен к правдоподобию. Наиболее ярко это продемонстрировал самый красивый и самый реалистичный спектакль театра «Волшебная лампа Аладдина» (преьера 1 октября 1940 года) — он свидетельствовал об освоении театром кукол системы Станиславского.

Мейерхольд и Станиславский — старшие современники Сергея Образцова, во многом его учителя. Им он обязан рождением двух своих театральных шедевров, о которых шла речь. Именно в сопоставлении и столкновении театральных систем великих реформаторов сцены Образцов вырабатывал свою, способствующую рождению профессионального театра куклового. Принято называть ее «условно-психологической». Это не совсем так. Точнее было бы назвать ее — монументально-конструктивистской.

К середине 50-х годов складывается тот тип кукольного спектакля, которому суждено стать каноническим. Открытия Образцова — инскапательность и пластическая выразительность жеста куклы — закреплялись и в спектаклях для взрослых («Ночь перед Рождеством», «Чертова мельница», «Необыкновенный концерт», «Божественная комедия»). Чтобы попытаться определить вид спектакля, который был создан театром Образцова, важно услышать самого Мастера.

«Мне хочется, чтобы театр кукол остался театром кукол, — и, подумав, Сергей Владимирович продолжил: — Чтобы он сохранил все свои особенности. Чтобы он не был похож на плохой театр драмы, да и на хороший тоже. Он должен оставаться театром аллегории и инскапации. Мне хочется, чтобы в нем осталась ширма. И чтобы актеры любили играть с куклой».

Спектакль Образцова — это полнометражная пьеса, художественная концепция, роскошные и выразительные декорации. Большие куклы и их

огромное количество. Часовая продолжительность. Это сегодня всем кажется обыденным, а тогда только начиналось.

В пятидесятые годы приходит мировая слава: спектакли Образцова начинают триумфальное шествие по странам и городам всего мира (об этом напоминает сейчас и фотовыставка Мастера «Города и страны», развернутая в фойе театра). Огромно его влияние на кукольное искусство послевоенной Европы: особенно у наших друзей по несбывшемуся социалистическому счастью. Высшим же взлетом театра стали его более чем четырехмесячные гастроли 1962 года по городам США и Канады (их организатором был Сол Юрок — тот самый, который когда-то открыл Америке Анну Павлову). Это беспрецедентный момент в искусстве кукол: такого не было ранее и, видимо, уже не будет никогда. Замечательные идеи были реализованы актерской труппой. В них участвовали все те, кто в те годы стоял рядом с Образцовым и кто принес ему и театру успех. Лидия Казьмина, Ева Синельникова, Софья Мей, Виктория Смирнова, Ирина Мазинг, Нина Меркулова, Галина Бадич, Анатолий Кусов, Михаил Петров, Константин Гуркин, Семен Самодур, Евгений Сперанский, Игорь Дивов, Зиновий Гердт... Судьбы этих людей сложились по-разному. Одних уже нет, другие полузабыты. Образцов не любил и не любит делиться славой, имена этих людей еще предстоит вернуть истории театра кукол.

Конечно же, поражает сама личность Сергея Владимировича. Признанный и обласканный разного рода почестями, он никогда не сливался с официозом. Наоборот. Всегдашней загадкой Образцова остается его полная внутренняя свобода. Он смеет в нашем донельзя запутанном мире иметь собственное суждение по любому вопросу.

«Чудесная пришла Вам мысль — написать о гениальном Образцове, — размышлял Корней Чуковский в письме к критику С. Дрейдену. — Это человек феноменального вкуса, изумительных творческих сил, и, главное, единственный. Во всем мире нет другого Образцова. Он сам избрал свою профессию, сам создал целую отрасль искусства, и его куклы, по-моему, талантливей многих живых артистов». Так точно и так возвышенно об Образцове, кажется, не говорил никто...

К. МУХИН.